

Важно помнить, что законодательству принадлежит важная, но не самая главная роль в борьбе с наркотиками. Наиболее эффективными будут те меры, которые воздействуют на причины появления проблемы.

Во многих развитых государствах сегодня существует система правового, медицинского, социального и прочего обеспечения реабилитации наркоманов одновременно с мощной пропагандистской кампанией против наркотиков, уже более 30 лет функционируют наркосуды, организовано недобровольное (альтернативное) лечение правонарушителей от наркомании [2].

Таким образом, будет целесообразно перенять данный опыт развитых стран для усовершенствования системы профилактики незаконного потребления наркотических средств в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Александрова Л. И.* Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений и иных правонарушений в сфере оборота наркотиков: монография. – М. : Проспект, 2018. – 212 с.

2. *Жидких А.* Международно-правовое сотрудничество прокуратуры. – URL: <http://consultant.or.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

3. *Крюков В.Ф.* Прокурорский надзор : учебник для вузов. – М. : Норма, 2006. – 783 с.

4. *Глюстангелов Б. К.* Международный опыт предупреждения правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. – URL: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 342.76

*Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma*

zln15@yandex.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

RESTRICTION OF RIGHTS IN THE IMPLEMENTATION OF COURT DECISIONS

В статье исследуется совокупность общественных отношений, связанных с ограничением конституционных прав, установленных при реализации судебных решений. Автором произ-

веден анализ правового и организационного механизма применения ограничений прав на стадии исполнения судебных решений.

The article examines the totality of public relations related to the restriction of constitutional rights established during the implementation of court decisions. The author analyzes the legal and organizational mechanism of the application of restrictions of rights at the stage of execution of court decisions.

Реализация права, судебный пристав-исполнитель, ограничение прав, судебная защита.

Implementation of the right, bailiff, restriction of rights, judicial protection.

Одной из важнейших форм реализации правовых норм является применение права. Важное значение имеет реализация права при исполнении судебных решений. К сожалению, субъекты правоотношений не всегда правильно выполняют нормы правовых предписаний, в том числе и после вынесения судебных решений, направленных на некоторые обязательства в отношении данных лиц.

Справедливо отмечает Н. И. Сухова, что «правовое регулирование имеет несколько критериев оценки: своевременность, адекватность, эффективность, рискообеспеченность и т. д.» [9, с. 11–20].

При уклонении субъектов на стадии исполнения судебных решений, судебные приставы-исполнители, выполняя предписания закона, применяют ряд ограничений прав, направленных именно на реализацию права, принятого судебным органом.

Ясное дело, такие ограничения вызывают недовольство ряда отдельных лиц, которые и обжалуют их в судебном порядке. Так, за 6 месяцев 2021 года в суды общей юрисдикции и арбитражные суды поступило 108 379 заявлений и исковых заявлений на действия или бездействия судебных приставов-исполнителей, из них судами удовлетворено было 2 858, или 2,63 %. За 2020 год таких заявлений поступило в суды 118232, а удовлетворено 5661, т. е. 4,7 %. За 2019 год в суды поступило 102580 заявлений и исков, а удовлетворено 5877, из них на ограничение права на выезд за пределы России 858, а удовлетворено 107; на ограничение пользования должником специальными правами 298, а удовлетворено – 19. В 2018 году поступило таких исков и заявлений 85 670, а удовлетворено 5717, из них: на ограничение права на выезд за пределы России 733, а удовлетворено 86; на ограничение пользования должником специальными правами 387, а удовлетворено – 16 [11].

Как видно из анализа статистических данных имеется рост обжалования действий судебных приставов-исполнителей, однако судебная практика свидетельствует, за редким исключением, о законности их действий и о невыполнении должниками судебных решений на стадии их исполнения, т. е. при реализации права.

Федеральным законом «Об исполнительном производстве» для реализации исполнения судебных решений судебным приставом-исполнителем как

лично, так и по заявлению взыскателя могут устанавливаться временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации на срок до шести месяцев, с последующим возможным продлением. Условиями для таких действий являются уклонение должника и превышение суммы задолженности по исполнительным документам, выданным по делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, свыше 10 000 руб. А по делам об иных требованиях сумма задолженности должна быть свыше 30 000 руб. Законодатель также предусмотрел и такую меру, как временное ограничение на пользование должником специальным правом в виде права управления транспортными средствами (ст. 30, 64, 67, 67.1) [10].

Конституционный Суд Российской Федерации в своей правовой позиции, отмечал, что постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации по своей правовой природе является не мерой юридической ответственности гражданина за сам факт вынесения против него судебного постановления, возлагающего на него гражданско-правовую обязанность, а исполнительным действием, совершаемым судебным приставом-исполнителем в соответствии с законодательством об исполнительном производстве и направленным на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе [1].

Нами изучено более 50 судебных решений, связанных с ограничением прав. К сожалению, в данном исследовании невозможно проанализировать все.

Л. не смогла выехать за границу и воспользоваться оплаченной ей туристической путевкой по причине ограничения выезда за границу, что повлекло убытки в виде не возмещенной стоимости путевки и причинило нравственные страдания. Решением суда был удовлетворен ее иск, которым возмещена стоимость путевки и произведена компенсация морального вреда. Основанием для удовлетворения иска послужило то обстоятельство, что после исполнения судебного решения судебным приставом-исполнителем несвоевременно было послано уведомление о снятии ограничения [2].

Интересным представляется следующее дело о нарушенном праве должника: Решением суда был удовлетворен иск К., который в качестве второго пилота вылетал в Финляндию и был задержан подразделением пограничного контроля, ему было сообщено о принятом ограничении на выезд. Судом были установлены ряд нарушений, таких, как: 1) постановления о возбуждении исполнительного производства, о временном ограничении на выезд, о расчете задолженности должнику не направлялись; 2) постановление об ограничении на выезд было вынесено по окончанию ранее и не возобновленному исполнительному производству, без учета того, что К. является пилотом и необходимость выезда за пределы РФ обусловлена его профессиональной деятельностью; 3) судебный пристав-исполнитель не предпринял должных мер для выявления

задолженности и установления виновного уклонения должника от уплаты алиментов. Суд пришел к выводу о том, что действия судебного пристава-исполнителя не соответствовали целям и задачам исполнительного производства и не были направлены на реализацию правильного и своевременного исполнения судебного акта [3].

В следующем деле, признавая незаконными постановления о расчете задолженности по алиментам о временном ограничении выезда из Российской Федерации в отношении В., суд указал на неправомерно сформированный расчет о задолженности по алиментам и, как следствие этого, неправомерное принятие постановления о временном ограничении на выезд должника В. из Российской Федерации [4].

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, значительная часть подобных споров фиксирует правильность применения ограничения прав судебными приставами-исполнителями.

Так, отказывая в удовлетворении иска А., суд указал, что истец, являясь должником по алиментам, знала и должна была знать, что у нее на момент трудоустройства имелась задолженность по алиментам в размере более 10 000 руб., а поэтому в отношении нее правильно был применен запрет на выезд [5].

Другим решением суда по административному иску судебного пристава-исполнителя к Н. к нему было применено временное ограничение на выезд из Российской Федерации и временное ограничение на пользование должником специальным правом в виде права управления автомобильными транспортными средствами за то, что он уклоняется от погашения штрафов на сумму более 100 тысяч руб., хотя был уведомлен о возбужденных в отношении него исполнительных производствах [6].

В ряде других случаев суды также признают действия судебных приставов-исполнителей законными, а должников уклоняющимися от исполнения судебных решений.

Как отмечал Конституционный Суд РФ: «исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» и, что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон». При этом КС РФ ссылаясь на международную практику, в том числе на конкретные решения Европейского суда по правам человека [1].

Анализ правоприменительной деятельности при рассмотрении дел данной категории и применение ограничения прав позволяет нам согласиться с мнением П. П. Ланга, что полезность и уровень позитивного эффекта для субъектов правоотношений возможны для достижения юридически значимого положительного результата [8, с. 84–87].

Следует отметить, что при разрешении указанных споров важную роль играют также такие функции права, как воспитательная, юридическая [12, с. 370].

Наше исследование позволяет нам прийти к следующим выводам.

Если своевременно, эффективно и адекватно применять ограничительные меры к лицам, уклоняющимся от исполнения судебных решений, это будет более способствовать их исполнению. При решении задач по обеспечению эффективности исполнения судебных решений на стадии их исполнения (правоприменения) важную роль играют и указанные меры, принимаемые для ограничения прав, что способствует защите прав и свобод иных лиц, чьи права защищаются судебными решениями. Именно такие особенности правового регулирования в отношении должников позволяют более эффективно противодействовать такому явлению, как правовой нигилизм указанных лиц. По нашему мнению, только с помощью такой регулятивной юридической функции возможно добиться адекватного правопонимания и правоисполнения субъектами права, поскольку именно такая возможность применения данных мер будет способствовать целям защиты прав и свобод гражданина, подвергаемых нарушению. Только тогда восторжествуют такие принципы права, как принцип законности, принцип юридического равенства граждан перед законом, принцип социальной справедливости [7, с. 344].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1563-О. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
2. Решение № 2А-7347/2016 по делу № 2А-7347/2016. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
3. Решение № 2-1160/2018 по делу № 2-1160/2018. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
4. Решение № 2-852/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 2-852/2020. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
5. Решение № 2А-1909/2019 от 10 февраля 2020 г. по делу № 2А-1909/2019. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
6. Решение № 2-1233/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 2-1233/2017. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
7. *Клишас А. А.* Теория государства и права : учебник. – М. : Статут, 2019. – 512 с.
8. *Ланг П. П.* Ценность и экзистенция принципов права // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 84–87.
9. *Сухова Н. И.* Правовое регулирование в контексте парности действия закона и противодействия его осуществлению // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 8. – С. 11–20.
10. Федеральный закон от 02.12.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в редакции от 30.12.2020). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2021).
11. Федеральная служба судебных приставов (ФССП) России. – URL: <https://fssp.gov.ru/iss/ip> (дата обращения: 05.09.2021).
12. *Шабуров А. С., Жайкбаев Ж. С.* Теория государства и права : учебное пособие. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 382 с.